

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС МОНГОЛИИ. ОБЩАЯ ЧАСТЬ. НАКАЗАНИЕ

В.М. Степашин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
01 июля 2024 г.
Дата принятия в печать –
20 марта 2025 г.
Дата онлайн-размещения –
20 июня 2025 г.

Ключевые слова

Уголовный кодекс Монголии,
зарубежное уголовное право,
Общая часть уголовного права,
наказание

Изучаются особенности регулирования наказаний и их назначения в Уголовном кодексе Монголии как одном из новейших уголовных законов. Выявлены следующие специфические черты уголовного наказания и его назначения в Монголии: 1. Целями уголовной ответственности названы кара, восстановление прав, нарушенных преступлением, и возмещение ущерба или предупреждение совершения новых преступлений, а также ресоциализация. 2. Система наказаний существенно упрощена за счет исключения специальных наказаний для военнослужащих, а также дублирующих друг друга по содержанию видов наказания. В качестве основных могут быть назначены четыре вида наказаний: штраф, общественно полезные работы, ограничение прав на передвижение, лишение свободы. Смертная казнь исключена. Единственным дополнительным видом наказания является лишение права. 3. Смягчение наказания достигается путем установления понижающего коэффициента, применяемого не только к верхней, но и к нижней границе санкции. Назначение наказания при множественности преступлений допускает сложение штрафа с другими видами наказания. Исключена возможность назначения лишения свободы на срок, превышающий двадцать лет. 4. Условное осуждение на срок до пяти лет является альтернативной наказанию самостоятельной принудительной мерой – без назначения наказания в виде лишения свободы. 5. Единственным видом наказания юридических лиц является штраф. К нему могут быть присоединены принудительные меры. Делается вывод о необходимости использовать положительный опыт монгольского законодательства в решении вопросов наказания и его назначения.

THE CRIMINAL CODE OF MONGOLIA. THE GENERAL PART. PUNISHMENT

Vitaly M. Stepashin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –
2024 July 01
Accepted –
2025 March 20
Available online –
2025 June 20

Keywords

Criminal Code of Mongolia, foreign
criminal law, General part of
criminal law, punishment

The subject. The Criminal Code of Mongolia, as one of the newest criminal laws, needs to be studied.

The purpose of the study is to identify the features of criminal punishment and its appointment in Mongolia.

The author uses method of formal legal interpretation of Mongolian Criminal Code.

Main results: (1) Criminal liability in Mongolia consists of punishments and coercive measures. Its goals include: punishment, restoration of rights violated by a crime, and compensation for damage or prevention of new crimes, as well as re-socialization. (2) The system of punishments has been significantly simplified. It is free from special punishments for military personnel, as well as types of punishment that duplicate each other in terms of content. There are 5 types of punishments in the current Criminal Code. Four of them can be assigned as the main ones: a fine, community service, restriction of movement rights, and imprisonment. The death penalty is excluded. The only additional type of punishment is deprivation of the right. The Court has been given a fairly wide margin of appreciation. (3) The procedure and grounds for bringing to criminal responsibility and exemption from criminal liability. The Law establishes general rules for criminal prosecution and special rules for sentencing. The latter also provide for the possibility of release from punishment, as well as the application of coercive measures (suspended sentence or restriction of rights) to the perpetrator. Mitigation of punishment is achieved by setting a reduction coefficient applied not only to the upper, but also to the lower limit of the sanction. The imposition of punishment for multiple crimes allows

for the addition of a fine with other types of punishment. The possibility of imposing imprisonment for a term exceeding twenty years is excluded. (4) Probation and compulsory measures. A suspended sentence of up to five years is an alternative to punishment as an independent compulsory measure, without imposing a custodial sentence. At the same time, the scope of application of probation is significantly narrowed. The court may attach all types of coercive measures to the prescribed punishment. (5) The specifics of sentencing minors under criminal law demonstrate the most vivid embodiment of the idea of humanizing the criminal policy of the state. The legislator ruled out the possibility of imposing a fine on minors, and transformed the punishment in the form of imprisonment into its sparing form - imprisonment in a special educational institution. 6. Liability of legal entities. The only form of punishment is a fine. Compulsory measures may be attached to it.

Conclusions. It is necessary to use the positive experience of Mongolian legislation in addressing issues of punishment and its appointment in Russia.

1. Введение

В Монголии действует Уголовный кодекс (далее – УК), который был принят 3 декабря 2015 г. (вступил в законную силу с 1 июля 2017 г.) и характеризуется многими новациями. Первый перевод полного текста УК Монголии был осуществлен Омской академией МВД РФ и Университетом внутренних дел Монголии¹. Он и взят за основу в настоящей работе. Как отмечалось в первой части [1], в доктрине новый УК Монголии получил высокую оценку [2, с. 107–109; 3, с. 119]. Не случайным потому видится заметный рост числа публикаций (см.: [4; 5] и мн. др.), посвященных законодательным решениям УК Монголии. Очевидна необходимость учета и использования положительного опыта монгольского уголовного законодательства в решении вопросов наказания и его назначения.

2. Уголовная ответственность

Во-первых, в соответствии с ч. 2 ст. 5.1 УК Монголии уголовная ответственность состоит из наказаний и принудительных мер. Во-вторых, существенной спецификой обладает ответственность несовершеннолетних (гл. 8). В-третьих, признание в качестве субъекта преступления не только физического, но и юридического лица обусловило наличие самостоятельной системы видов уголовной ответственности (гл. 9).

Целями уголовной ответственности (ч. 1 ст. 5.1) названы: кара физического лица или юридического лица, совершивших преступление, восстановление прав, нарушенных преступлением, и возмещение ущерба или предупреждение совершения новых преступлений, а также ресоциализация человека, совершившего преступление. Последняя цель преследуется лишь в отношении физических лиц.

3. Система наказаний

В отечественной доктрине активно исследуются прогрессивные положения о системе наказаний, нашедшие свое закрепление в УК Монголии [6]. В действующем УК Монголии – пять видов наказаний. Четыре из них могут быть назначены в качестве основных, и в перечне наказаний они расположены от самого мягкого к более строгому: штраф, общественно полезные работы, ограничение прав на передвижение, лишение свободы. Последним названо – и тем самым обособлено – лишение права, которое применяется в качестве дополнительного вида наказания.

Таким образом, ограничение свободы передвижения закреплено в качестве нового вида наказания. Конфискация имущества перенесена в категорию принудительных мер. Арест исключен как излишняя мера ввиду понижения минимального срока наказания в виде лишения свободы до 7 дней.

Особого внимания, тем более на фоне дискуссий о правомерности запрета смертной казни Конституционным Судом РФ [7], заслуживает полное исключение из УК Монголии смертной казни. До этого в январе 2012 г. президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж впервые ввел мораторий на смертную казнь, что было неоднозначно воспринято населением [8].

Штраф определяется в ч. 1 ст. 5.3 УК Монголии как возложение денежного взыскания на лицо, совершившее преступление, измеряемого в штрафных единицах. Его размер устанавливается тугриками в размере от ста до сорока тысяч единиц. При этом штраф может быть назначен судом с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет с учетом имущественного положения осужденного,

¹ Уголовный кодекс Монголии / пер. с монг. Батболд Галбадрах, Амарсанаа Вандан-Иш; науч. ред. пер. и предисл.

М.В. Бавсуна, А.А. Нечепуренко. Омск: Ом. акад. МВД России, 2020. 144 с.

а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Закон предусматривает последствия неуплаты штрафа, они довольно жесткие: замена только лишением свободы. При этом сумма, которую оплатил осужденный, учитывается при определении срока лишения свободы из расчета пятнадцать единиц за один день лишения свободы.

Кроме того, УК Монголии прямо исключает возможность замены остальных основных видов наказания штрафом. Не допускается назначение штрафа в качестве дополнительного наказания.

Понятие, схожие и отличительные признаки *штрафа* в современном российском и монгольском уголовном законе, порядок и практика назначения штрафа как физическим, так и юридическим лицам также находятся в центре внимания российских ученых, включая представителей Омской школы уголовного права [9–12]. Отмечается, что в практике монгольских судов при назначении штрафа не всегда учитывается имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода [13].

Наказанием в виде *общественно полезных работ* (ст. 5.4 УК Монголии) является установленная судом обязанность выполнения в интересах общества работы лицом, совершившим преступление, без оплаты. Ограничения в их применении установлены более корректно, нежели в российском уголовном законе. Во-первых, это наказание не может быть назначено лицам, признанным полностью утратившими трудоспособность. Во-вторых, беременным женщинам, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, не назначаются работы, непосредственно влияющие на здоровье человека, что не исключает применения к указанным категориям лиц рассматриваемого наказания.

Заметно выше – по сравнению с УК РФ – количественные параметры общественно полезных работ: они предусмотрены на срок от двухсот сорока до семисот двадцати часов. При этом общественно полезные работы отбываются не свыше восьми часов в день. Установлены критерии определения срока и продолжительности отбывания наказания: обстоятельства совершения преступления, признаки вреда или ущерба и личность преступника.

Уклонение осужденного от отбывания общественно полезных работ влечет их замену лишением свободы из расчета, как в России, восемь часов об-

щественно полезных работ за один день лишения свободы.

Ограничение прав на передвижение (ст. 5.5) имеет определенные сходства с российским наказанием в виде ограничения свободы. Оно заключается: а) в установлении запрета лицу, совершившему преступление, на уход из места жительства или посещение им определенных мест под контролем правомочного органа, и б) возложении обязанностей по передвижению строго по установленным судом направлениям и изменению места жительства с согласия правомочного органа.

Кроме того, с учетом обстоятельств совершения преступления, размеров вреда или ущерба, личности преступника, суд может запретить общаться с определенным человеком или с другими людьми при установлении опасности, которую осужденный представляет для них. Продолжительность ограничения прав на передвижение предусмотрена на срок от одного месяца до пяти лет.

Уклонение осужденного от отбывания этого наказания влечет его замену лишением свободы с достаточным жестким коэффициентом: из расчета один день ограничения прав на передвижение за один день лишения свободы.

Лишение свободы (ст. 5.6 УК Монголии) – наиболее строгий вид наказания – определяется как ограничение свободы лица, совершившего преступление, с содержанием в специализированных учреждениях и делится на три вида: с содержанием на определенный срок в учреждении 1) открытого вида; 2) закрытого вида; 3) закрытого вида в строгой изоляции пожизненно.

Лишение свободы назначается на срок от семи дней до двадцати лет.

Суд самостоятельно решает вопрос об отбывании наказания в местах лишения свободы открытого или закрытого вида – в зависимости от обстоятельств совершения преступления, тяжести вреда или ущерба, причиненных преступлением, личности преступника. Жестких, максимально формализованных предписаний, предопределяющих вид пенитенциарного учреждения, аналогичных положениям ст. 58 УК РФ, в монгольском УК нет.

Сняты ограничения по применению пожизненного лишения свободы: оно не назначается только лицам, совершившим преступления до достижения восемнадцатилетнего возраста, хотя указание на это в УК Монголии избыточно ввиду невозможности назначения лишения свободы несовершеннолетним. Однако допустимость назначения лишения сво-

боды пожизненно мужчинам пожилого возраста и женщинам критически воспринята представителями монгольской уголовно-правовой науки [14]. Если осужденный отбыл двадцать пять лет пожизненного лишения свободы, судом решается вопрос об освобождении осужденного от отбывания наказания, а в случае отказа в освобождении этот вопрос обсуждается каждые последующие два года.

Единственным дополнительным видом наказания по УК Монголии является *лишение права* (ст. 5.7), которое, как и в России, предполагает установление запрета либо состоять на публичной службе, либо заниматься профессиональной деятельностью, либо запрещение иных прав лица, совершившего преступление. Продолжительность наказания составляет от одного года до восьми лет (ранее – до пяти лет).

Лишение права назначается обязательно в случае, если это предусмотрено Особенной частью УК Монголии, но может быть назначено и по усмотрению суда. Кроме того, монгольский законодатель недвусмысленно указывает на возможность дополнительно назначения этого наказания за совершение преступлений против половой неприкосновенности детей (гл. 12 УК Монголии), а также за преступления против детей (гл. 16 УК Монголии), совершенные их отцом, матерью, опекуном или попечителем.

Таким образом, система наказаний в Монголии существенно упрощена. Она избавлена от специальных наказаний для военнослужащих, а также дублирующих видов наказания. Суду предоставлено достаточно широкая свобода усмотрения в выборе вида наказания, ограничения в применении последних по кругу лиц минимальны. Самым строгим наказанием выступает лишение свободы, и только им заменяются все основные виды наказаний в случае уклонения осужденного от их отбывания. Лишь в редких случаях оно предусмотрено в санкциях норм Особенной части безальтернативно.

4. Порядок, основания привлечения к уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности

В гл. 6 УК Монголии содержатся нормативные предписания, определяющие: общие правила привлечения к уголовной ответственности; специальные правила назначения наказания; правила освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Общие правила привлечения к уголовной ответственности имеют определенное сходство с установленными в ст. 60 УК РФ общими началами назначения наказания. Монгольский законодатель выделяет лишь один специальный принцип привлечения

к уголовной ответственности – гуманизма: при привлечении лица к уголовной ответственности не допускаются негуманность, жестокость, унижение чести и достоинства человека. Причем эта идея сформулирована более корректно, нежели в российском уголовном законе.

Специальные правила привлечения к уголовной ответственности, предполагающие ее смягчение, содержатся в ст. 6.7 УК Монголии. Наряду со смягчением наказания они предусматривают возможность освобождения от наказания, а также применения принудительных мер к виновному.

Основанием их применения является более низкая общественная опасность лица, обусловленная: 1) признанием вины в совершении преступления, которая была доказана; 2) возмещением причиненного в результате преступления ущерба или изъявлением желания его возместить; 3) исполнением лицом возложенных на него судом обязанностей в период применения принудительных мер в виде возложения обязанности или ограничения права без назначения наказания (в случае применения такой меры).

Формы смягчения ответственности, равно как и степень смягчения наказания и продолжительность условного осуждения, зависят от тяжести совершенного преступления, критериями которой выступают пределы лишения свободы, предусмотренного за преступления, либо только его максимальный срок, установленный в санкции нормы Особенной части. Смягчение наказания достигается путем установления понижающего коэффициента, применяемого не только к верхней, но и нижней границе санкции (см. табл.).

Следует отметить существенные особенности монгольских правил назначения наказания при множественности преступлений: 1) вопрос о сложении назначаемых наказаний либо об отдельном назначении наказания решается судом; 2) допускается сложение штрафа с другими видами наказания (тугрики в размере пятнадцати единиц приравниваются к одному дню лишения свободы); 3) общий размер наказания при сложении не может превышать максимального размера наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, а по совокупности приговоров – максимального размера, предусмотренного для этого вида наказания, тем самым исключена возможность назначения лишения свободы на срок, превышающий установленную в Общей части его максимальную продолжительность; 4) правила назначения наказания по совокупности приговоров

Смягчение ответственности по УК Монголии

Срок лишения свободы, установленный за преступление	Формы смягчения ответственности
Не более трех лет	Освобождение от наказания, условное осуждение на срок до трех лет либо ограничение прав
Не более пяти лет	Условное осуждение на срок до пяти лет либо ограничение прав
Свыше двух и не более восьми лет	Наказание не более 1/2 максимального и не менее 1/2 минимального срока наказания
До двенадцати либо до пятнадцати лет	Наказание не более 2/3 максимального и не менее 2/3 минимального срока наказания
До двадцати лет и не установлено пожизненное лишение свободы	Наказание не более 3/4 максимального и не менее 3/4 минимального срока наказания
Пожизненное лишение свободы	Применение лишения свободы на определенный срок

применяются и к случаям осуждения за совершенное до вынесения приговора суда по первому делу преступление, о котором стало известно после вынесения первого приговора (ч. 1 ст. 6.9 УК Монголии). В России такая комбинация оценивается как совокупность преступлений (ч. 5 ст. 69 УК РФ).

5. Условное осуждение и принудительные меры

Глава 7 УК Монголии посвящена условному осуждению и применению принудительных мер. Само условное осуждение на срок до пяти лет является альтернативной наказанию самостоятельной принудительной мерой – без назначения наказания в виде лишения свободы. При этом сфера его применения существенно сужена: 1) оно назначается только в случае совершения преступления небольшой тяжести и 2) не может быть определено в случаях повторного совершения умышленных преступлений, а также членам организованной группы. Обязательным условием для назначения этой меры является признание вины; возмещение ущерба или изъявление желания возмещения ущерба (в последнем случае судом устанавливается срок возмещения).

Суд, учитывая обстоятельства совершения преступления и личность преступника, возлагает предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 7.3 УК Монголии принудительные меры: несколько обязанностей (выполнять определенные работы и обязанности и др.) или уста-

навливает несколько ограничений (запрет на посещение определенного места и общение с определенными людьми; запрет на выполнение определенного вида деятельности и др.). Их невыполнение (нарушение), равно как и совершение условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления, влекут отмену условного осуждения и назначение наказания. В случае совершения преступления по неосторожности суд решает вопрос об отмене или сохранении условного осуждения.

Эффективность применения условного осуждения признаётся довольно высокой. Так, общее число уклонившихся от исполнения обязанностей в Монголии составляет около 0,4 % всех условно осужденных [15; 16, с. 35].

Характерно, что перечисленные виды принудительных мер, а также принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества суд может присоединить к назначенному наказанию (ч. 1 ст. 7.2 УК Монголии). Назначаемые меры являются дополнительным видом наказания (ч. 2 ст. 6.4 УК Монголии), что свидетельствует об отождествлении наказания и принудительных мер медицинского характера [17].

Определенной спецификой обладает и конфискация имущества. В частности, принудительное изъятие имущества или доходов осуществляется в целях возмещения вреда, причиненного другим лицам, а также для оплаты расходов на проведение процесса по рассмотрению дела в размере, соответствующем вреду. Лишь если размер имущества или дохода, полученных в результате совершения преступления, превышает размер причиненного вреда, имущество или доходы передаются в государственный бюджет.

Завершают главу предписания об отсрочке исполнения приговора суда от отбывания наказания (ст. 7.6). Она может быть применена на срок до двух лет: 1) несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление небольшой тяжести; 2) беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, либо мужчине, имеющему ребенка и являющемуся единственным родителем.

6. Особенности назначения наказания несовершеннолетним

В Монголии принято около 60 законов и других нормативных актов, касающихся несовершеннолетних правонарушителей [18, с. 82–83]. Уголовная ответственность, применяемая к несовершеннолетнему, должна быть направлена на помощь найти свое место в обществе, получить образование, осо-

знать последствия совершенного им преступления и оградить от среды и людей, способствующих совершению преступлений, а также при необходимости должна быть направлена на воспитание несовершеннолетнего путем лишения свободы (ч. 2 ст. 8.1).

Предусмотренные особенности назначения наказания также вызывают интерес у представителей отечественной науки [19]²:

1. Несовершеннолетним могут быть назначены условное осуждение с возложением обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 7.3 УК Монголии, и с последующим воспитательным воздействием на срок от одного года до трех лет, в период которого обязанности по воспитанию могут быть возложены на определенный коллектив, негосударственный орган, отца и мать, опекуна, попечителя, воспитателя и близких родственников либо на конкретного гражданина по его просьбе или с его согласия. Такие меры могут быть применены самостоятельно или присоединены к назначенному наказанию. Лишь несовершеннолетнему, совершившему тяжкое преступление, обязательно должно быть назначено наказание.

2. Видами наказаний для несовершеннолетних являются: общественно полезные работы; ограничение прав на передвижение; заключение в специальное учебно-воспитательное учреждение. Тем самым законодатель исключил возможность назначения несовершеннолетним штрафа, а лишение свободы трансформировал в его щадящую разновидность.

3. Продолжительность наказаний существенно сокращена (по сравнению с общими сроками).

Суд может назначить лицам, достигшим 18 лет и не достигшим 21 года, наказание и принудительные меры воспитательного характера по предусмотренным основаниям и в порядке гл. 8 УК Монголии.

7. Ответственность юридических лиц

Ответственности юридических лиц, активно обсуждаемой в российской доктрине [21; 22], посвящена закрывающая Общую часть УК Монголии гл. 9, в которой определены основания привлечения юридических лиц к уголовной ответственности; виды уголовной ответственности; гарантии ее неотвратимости [23; 24].

Единственным видом наказания для юридических лиц является штраф. К нему могут быть присоединены принудительные меры в виде: 1) лишения права (запрет осуществление одного или нескольких видов деятельности на срок от одного года до восьми лет либо меры в виде лишения права, предусмотренные Особой частью УК Монголии); 2) ликвидации; 3) конфискации имущества или дохода юридического лица.

8. Выводы

Уголовный кодекс Монголии по праву получил высокую оценку специалистов. Это уникальный нормативный акт ярко выраженной гуманистической направленности. Это живой и активно развивающийся Кодекс, впитывающий достижения уголовно-правовой мысли, реагирующий на новые вызовы и, главное, способный обеспечить достижение заявленных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степашин В. М. Уголовный Кодекс Монголии. Общая часть. Преступление / В. М. Степашин // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 142–151. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).142-151.
2. Раднаева Э. Л. Генезис развития уголовного законодательства в Монголии / Э. Л. Раднаева, Д. Сурэнжав // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию образования ФНПР и 110-летию профсоюз. Движения (Улан-Удэ, 27 мая 2016 г.). – Улан-Удэ : Бурят. фил. Акад. труда и соц. отношений, 2016. – С. 105–109.
3. Ганмягмар Б. Э. Сравнительный анализ законодательства о профилактике преступлений в Монголии и России / Б. Э. Ганмягмар // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 4 (24). – С. 118–123.
4. Ганбат Э. Уголовное право РФ и Монголии: некоторые проблемы сравнительного анализа / Э. Ганбат // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 15–16 июня 2007 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2007. – С. 134–137.

² При этом иногда формулируются советы монгольскому законодателю [20, с. 322], что представляется некорректным.

5. Наваан Г. Некоторые вопросы реформы Уголовного кодекса Монголии / Г. Наваан // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 4. – С. 49–51.
6. Эрхитуева Т. И. Некоторые особенности системы видов наказания России и Монголии / Т. И. Эрхитуева // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 357–362. – DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.357-362.
7. Рарог А. И. Еще раз о смертной казни / А. И. Рарог // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 6. – С. 661–668. – DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).661-668.
8. Хармаев Ю. В. О реформе уголовных наказаний в проекте нового Уголовного кодекса Монголии / Ю. В. Хармаев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 3 (64). – С. 79–81. – DOI: 10.12737/article_593fc343bd0597.85858738.
9. Бабурин В. В. Уголовно-правовое регулирование и практика применения штрафа в Монголии / В. В. Бабурин, Л. В. Иногамова-Хегай, Ж. Энхтур // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 3 (56). – С. 9–21.
10. Бавсун М. В. Влияние особенностей исполнения наказания в виде штрафа на степень репрессивности уголовно-правового воздействия / М. В. Бавсун, К. Н. Карпов, А. А. Кузнецов // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 3. – С. 355–364. – DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).355-364.
11. Огорелков Д. А. Наказание в виде штрафа по уголовному законодательству России и Монголии: истоки и современность / Д. А. Огорелков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 1 (57). – С. 178–183. – DOI: 10.36511/2078-5356-2022-1-178-183.
12. Огорелков Д. А. Отличия в регламентации наказания в виде штрафа в уголовном законодательстве России и Монголии / Д. А. Огорелков // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 3–4 июня 2021 г. – Самара : СЮИ ФСИН России, 2021. – С. 154–156.
13. Энхтур Ж. Правила назначения уголовного наказания в виде штрафа в России и Монголии / Ж. Энхтур // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 23 мая 2019 г.) в рамках междунар. юрид. форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». — Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2019. – С. 167–174.
14. Наваан Г. Новые тенденции в развитии института наказания в Монголии / Г. Наваан // Преступление, наказание, исправление : III Междунар. пенитенциар. форум (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : сб. тез. выступлений и докл. участников : в 8 т. – Рязань : Акад. права и управления Федер. службы исполнения наказаний, 2017. – Т. 1. – С. 38–42.
15. Баасанцэрэн А. Правовая природа условного осуждения по уголовному законодательству Монголии / А. Баасанцэрэн // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67), № 3. – С. 61–69.
16. Эрхитуева Т. И. Сравнительное исследование оснований применения условного осуждения по уголовному законодательству России и Монголии / Т. И. Эрхитуева // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. – 2020. – № 1. – С. 33–40. – DOI: 10.18101/2658-4409-2020-1-33-40.
17. Корнеев С. А. Социально-правовая природа принудительных мер медицинского характера в соответствии с уголовным законодательством России и Монголии / С. А. Корнеев // Вестник Югорского государственного университета. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 91–98. – DOI: 10.17816/byusu20210391-98.
18. Хармаев Ю. В. К вопросу о преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и Монголии / Ю. В. Хармаев, И. Батчулуун // Вестник Югорского государственного университета. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 79–84. – DOI: 10.17816/byusu20180279-84.
19. Сыренова Е. С. Назначения наказания несовершеннолетним по уголовному законодательству России и Монголии / Е. С. Сыренова // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Байк. юрид. декады, посвящ. 90-летию БГПИ-БГУ им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, 2–3 дек. 2021 г. – Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова, 2022. – С. 334–340.
20. Алпатова С. Ю. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Монголии / С. Ю. Алпатова, А. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили // Образование и право. – 2021. – № 10. – С. 318–322. – DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-318-322.

21. Бытко Ю. И. Почему в России до сих пор не принят закон об уголовной ответственности юридических лиц? / Ю. И. Бытко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 2 (44). – С. 352–373. – DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-352-373.

22. Кузнецова Н. И. И снова об уголовной ответственности юридических лиц: два взгляда на проблему (на примере экологических преступлений) / Н. И. Кузнецова, М. Н. Урда // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 6. – С. 567–576. – DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(6).567-576.

23. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в Монголии / А. В. Федоров // Российский следователь. – 2022. – № 4. – С. 73–80.

24. Федоров А. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Монголии / А. В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2 (36). – С. 14–31. – DOI: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.002.

REFERENCES

1. Stepashin V.M. The Criminal Code of Mongolia. The General Part. Crime. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 142–151. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).142-151.

2. Radnaeva E.L., Surezhav D. Genesis of the development of criminal legislation in Mongolia, in: *Ekonomika, politika, pravo: vchera, segodnya, zavtra. Rol' profsoyuzov*, collection of scientific articles based on materials from international scientific and practical conference, dedicated to the 25th anniversary of the formation of the Federation of Independent Trade Unions of Russia and the 110th anniversary of the trade union movement, Ulan-Ude, Buryat Branch of Academy of Labor and Social Relations Publ., 2016, pp. 105–109. (In Russ.).

3. Ganmyagmar B.E. Comparative analysis of crime prevention legislation in Mongolia and Russia. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2017, no. 4 (24), pp. 118–123. (In Russ.).

4. Ganbat E. Criminal law of the Russian Federation and Mongolia: some problems of comparative analysis, in: *Sravnitel'noe pravovedenie v stranakh Aziatsko-Tikhoookeanskogo regiona*, Proceedings of the international scientific and practical conference (Ulan-Ude, June 15-16, 2007), Ulan-Ude, Buryat University Publ., 2007, pp. 134–137. (In Russ.).

5. Navaan G. Some issues of reform of the criminal code of Mongolia. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal = International Penitentiary Journal*, 2016, no. 4, pp. 49–51. (In Russ.).

6. Erkhitueva T.I. Some features of the system of types of punishment in Russia and Mongolia. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Criminal executive law*, 2021, vol. 16, no. 3, pp. 357–362. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.358. (In Russ.).

7. Rarog A.I. Death Penalty Revisited. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 661–668. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).661-668. (In Russ.).

8. Kharmaev Yu.V. On the reform of criminal penalties in the draft of the new Criminal Code of Mongolia. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2017, no. 3 (64), pp. 79–81. DOI: 10.12737/article_593fc343bd0597.85858738. (In Russ.).

9. Baburin V.V., Inogamova-Hegai L.V., Enkhtur Zh. The practice of criminal penalties in the form of fines in Mongolia. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass institute*, 2023, no. 3 (56), pp. 9–21. (In Russ.).

10. Bavsun M.V., Karpov K.N., Kuznetsov A.A. The Impact of the Specifics of Enforcing Fines on the Repressive Power of Criminal Law Measures. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 355–364. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).355-364. (In Russ.).

11. Ogorelkov D.A. Penalty in the form of a fine under the criminal legislation of Russia and Mongolia: origins and modernity. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 178–183. DOI: 10.36511/2078-5356-2022-1-178-183. (In Russ.).

12. Ogorelkov D.A. Differences in the regulation of punishment in the form of a fine in the criminal legislation of Russia and Mongolia. *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt*, Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Samara, June 3-4, 2021, Samara, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service Publ., 2021, pp. 154–156. (In Russ.).

13. Enkhtur Zh. Rules for the appointment of a criminal penalty in the form of a fine in Russia and Mongolia, in: *Razvitie uголовно-исполнител'noi sistemy: organizatsionnye, pravovye i ekonomicheskie aspekty*, Proceedings of the international Scientific and practical conference (Novosibirsk, May 23, 2019) within the framework of the international legal forum "Law and Economics: national Experience and Development Strategies", Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM) Publ.; Novokuznetsk, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service Publ., 2019, pp. 167–174. (In Russ.).

14. Navaan G. New trends in the development of the institution of punishment in Mongolia, in: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, III International penitentiary forum (Ryazan, November 21-23, 2017), abstracts of reports of participants, in 8 volumes, Ryazan, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service Publ., 2017, vol. 1, pp. 38–42. (In Russ.).

15. Baasantseren A. The legal nature of probation the criminal legislation of Mongolia. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki = Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2015, vol. 1 (67), no. 3, pp. 61–69. (In Russ.).

16. Erkhiteueva T.I. The grounds of suspended sentencing application under the criminal laws in Russian Federation and Mongolian People's Republic. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Yurisprudentsiya*, 2020, no. 1, pp. 33–40. DOI: 10.18101/2658-4409-2020-1-33-40. (In Russ.).

17. Korneev S.A. The socio-legal nature of compulsory medical measures in accordance with the criminal legislation of Russia and Mongolia. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta = Yugra State University Bulletin*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 91–98. DOI: 10.17816/byusu20210391-98. (In Russ.).

18. Kharmaev Y.V., Batchuluun I. To the question of the crime of minors in Russia and Mongolia. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta = Yugra State University Bulletin*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 79–84. DOI: 10.17816/byusu20180279-84. (In Russ.).

19. Syrenova E.S. Sentencing of minors under the criminal legislation of Russia and Mongolia, in: *Druzhestvennoe k rebenku pravosudie i vosstanovitel'nye tekhnologii*, Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference within the framework of the Baikal Legal Decade, dedicated to the 90th anniversary of BSPI-BSU named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, December 2-3, 2021, Ulan-Ude, Dorzhi Banzarov Buryat State University Publ., 2022, pp. 334–340. (In Russ.).

20. Alpatova S. Yu., Pavlukhin A. N., Eriashvili N. D. Criminal liability of minors under the legislation of Mongolia. *Obrazovanie i pravo*, 2021, no. 10, pp. 318–322. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-318-322. (In Russ.).

21. Bytko Yu.I. Why has not Russia adopted the law on criminal liability of legal entities yet?. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2019, iss. 2 (44), pp. 352–373. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-352-373.

22. Kuznetsova N.I., Urda M.N. Back to the problem of criminal liability of legal entities: two views on the problem (using the example of environmental crimes). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 6, pp. 567–576. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(6).567-576. (In Russ.).

23. Fedorov A.V. The Criminal liability of legal entities in Mongolia. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*, 2022, no. 4, pp. 73–80. (In Russ.).

24. Fedorov A.V. Institute of Criminal Liability of Legal Entities in Mongolia. *Rassledovanie prestuplenii: problema i puti ikh resheniya = Criminal investigation: problems and ways of their solution*, 2022, no. 2 (36), pp. 14–31. DOI: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.002. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степашин Виталий Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: stivomsk@rambler.ru
SPIN-код РИНЦ: 9569-9315

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vitaly M. Stepashin – Doctor of Law, Professor,
Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: stivomsk@rambler.ru
RSCI SPIN-code: 9569-9315

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Степашин В.М. Уголовный кодекс Монголии. Общая часть. Наказание / В.М. Степашин / Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 108–117. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).108-117.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stepashin V.M. The Criminal Code of Mongolia. The General Part. Punishment *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 108–117. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).108-117. (In Russ.).